

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Сергей Галушко

Некоторые вопросы подготовки и проведения специальных операций в период после Второй Мировой войны

Аналитический доклад

Москва - 2011

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3-8
1. Эволюция взглядов на подготовку и проведение специальных операций в Украине	9- 20
2. Взгляды на роль и место специальных операций в развитых странах мира	21-39
3. Специальные операции в системе операций вооруженных сил США	30-46
4. Опыт НАТО по подготовке и проведению специальных, информационных и психологических операций	47-51
5. Разработка предложений по классификации специальных операций	52-61
Выводы	62-67
Список использованных источников	68-71
Приложение. Дефиниции стандартизированного соглашения Организации Североатлантического Договора Совместной Доктрины НАТО	71-73

ВВЕДЕНИЕ

Современные реалии военно-политической обстановки в мире характеризуются возникновением значительного числа новых противоречий различного характера между государствами и целыми регионами, а также внутри некоторых стран, острых территориальных, религиозных и этнических противоречий, приводящих к возникновению ряда вооруженных конфликтов. Помимо этого, серьезную угрозу международной безопасности представляют деятельность незаконных вооруженных формирований, международный терроризм, возможность распространения технологий оружия массового поражения и средств их доставки, контрабанда наркотиков, незаконная торговля оружием, организованная преступность. Они не только угрожают миру и стабильности, но и заставляют коренным образом менять подходы при обеспечении международной и национальной безопасности.

Опыт развитых стран мира, а также собственный национальный опыт позволяют сделать вывод о существенном возрастании роли специальных операций в системе мероприятий обеспечения национальной безопасности государств, а также сил специальных операций (далее - ССО) в выполнении задач вооруженных сил в мирное и военное время.

Это объясняется изменением соотношения прямых и непрямых действий и возрастанием роли специальных методов решения конфликтов; значительным увеличением объема задач ССО, в том числе по реагированию

на асимметричные угрозы; эволюцией развития специальных операций (действий) от способа обеспечения операций (боевых действий) группировок войск (сил) к самостоятельной формы применения сил.

За годы независимости в Украине произошли существенные изменения в деятельности военной организации государства, прежде всего по уменьшению ее собственное "военной составляющей", реализации принципа "одна функция - одна структура", "демилитаризации" ряда военных формирований и правоохранительных органов, а также сокращению численности личного состава и вооружения, военной техники. В то же время актуальным вопросом остается готовность указанных формирований к совместному выполнению задач по обеспечению национальной безопасности государства, поиск новых и развитие существующих форм и способов их применения.

Одной из современных форм применения войск (сил) в Вооруженных Силах (ВС) Украины рассматривается специальная операция. Также имеет место широкое использование понятия «специальная операция» в деятельности других военных формирований и правоохранительных органов (ДВФ и ПрО) государства, а также в научных работах по историческим исследованиям событий военной истории, в т.ч. борьбы с повстанческим движением на территории Украины в 40-50 годах прошлого столетия, действий советских войск в Афганистане в 1979-1989 годах и т.д.

Указанная форма применения получает все большее распространение в деятельности войск (сил) и правоохранительных органов государства, нашла свое определенное отражение в руководящих документах и практике подготовки войск (сил). Не менее важно то, что в вооруженных силах стран мира также наблюдается тенденция к возрастанию роли и места специальных операций. Учитывая указанное, в последнее время в научных кругах имеет место дискуссия относительно определения, содержания и способов ведения специальных операций, их места в системе операций вооруженных сил, а также среди форм выполнению задач по назначению ДВФ и ПрО.

Причем следует признать, что в украинской историографии не в полном объеме представлены научные труды по этой проблематике, где был бы обобщен опыт подготовки и проведения специальных операций, особенно в контексте борьбы с терроризмом, иррегулярными (незаконными) вооруженными формированиями и т.п. во второй половине XX в.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего развития общей теории подготовки и проведения специальных операций военными формированиями и правоохранительными органами в мирное время, в войнах и военных конфликтах различной степени интенсивности и т.д.

Актуальность данного вопроса заключается также в том, что в военных формированиях и правоохранительных органах Украины наблюдаются различные подходы к определению специальной операции, различное толкование ее содержания и т.д. Поэтому возникает необходимость проведения научного исследования исторических аспектов возникновения и развития теории специальных операций как формы применения войск (сил) ВС Украины, ДВФ и ПрО, а также разработки на их основе рекомендаций органам государственного и военного управления Украины по дальнейшему развитию теории и практики подготовки и проведения специальных операций.

Степень научной разработанности проблемы: системные исследования, посвященные непосредственно специальным операциям на общегосударственном уровне, их особой роли в деятельности государств и влиятельных международных организаций по обеспечению безопасности, в отечественной науке пока отсутствуют. По крайней мере, это касается открытых публикаций.

Научная задача: на основе обобщения опыта проведенных специальных операций в период после Второй мировой войны по настоящее время, провести исследование по определению и сущности специальных операций, определить задачи, которые решались в ходе их проведения,

раскрыть формы и способы применения привлекаемых сил.

Объект исследования: специальные операции в системе мероприятий ведущих стран мира по обеспечению национальной безопасности в период после Второй мировой войны по настоящее время.

Предмет исследования: определение, сущность, содержание и классификация специальных операций, основы их подготовки и проведения в указанный период времени.

Цель работы: на основании анализа опубликованных документов и материалов архивов, а также специальной литературы раскрыть характерные черты и особенности проведения специальных операций, прежде всего в ходе войн и военных конфликтов в период после Второй мировой войны по настоящее время, определить главные факторы, которые привели к эволюции их форм и способов и т.д. Важным также является выяснение направлений возможного использования приобретенного опыта для современных Вооруженных Сил Украины, ДВФ и ПрО государства.

Научная новизна работы заключается в комплексном освещении проблемы развития теории специальных операций в Украине, которая еще не стала предметом отдельного углубленного изучения, а также не нашла своего практического применения на общегосударственном (стратегическом) уровне. Также автором разработана методика классификации специальных операций. На ее основе предложено систему классификации специальных операций, которые могут проводиться государством, ВС Украины, ДВФ и ПрО. Основные положения и результаты исследования расширяют представления о роли и месте специальных операций среди мер обеспечения национальной безопасности государства.

Методологическую основу составляют общенаучные принципы историзма, конкретности, системно-структурного анализа и объективизма, которые позволили рассмотреть явления в их эволюции. Нормативные, компаративистские, системные методы в сочетании с элементами структурно - функционального, институционального, индуктивного и дедуктивного

подходов, были использованы при анализе источников, характеризующие специальные операции на государственном и международном уровнях.

Эмпирическую базу исследования составили нормативные документы центральных органов исполнительной власти Украины, а также соответствующих органов государственного и военного управления США, России, Китая, Организации Объединенных Наций (ООН), Европейского союза (ЕС), Североатлантического альянса (НАТО), регламентирующие проведение специальных операций и борьбу с терроризмом, материалы, разработки государственных и негосударственных научно-аналитических центров, данные средств массовой информации, статистические сведения.

Хронологические рамки очерчены временем от окончания Второй мировой войны (1945 г.) до конца 2010 года. Они обусловлены существенными изменениями в развитии средств, форм и способов вооруженной борьбы, деятельности спецслужб и правоохранительных органов, поскольку именно в это время специальные операции ведущих государств мира и влиятельных международных организаций получили наибольшее распространение.

Практическое значение работы состоит в том, что ее важнейшие положения и результаты можно использовать в разработке теории и практики специальных операций в общей системе операций Вооруженных Сил Украины, а также деятельности других военных формирований и правоохранительных органов государства, учебном процессе высших военно-учебных заведений (ВВУЗ), улучшении подготовки специалистов в области специальных операций, а также в мероприятиях подготовки войск (сил).

В данный момент результаты исследований практически использованы при разработке проектов нормативно-правовых и других документов по участию ВС Украины в антитеррористической деятельности (введены в действие соответствующими приказами начальника Генерального штаба – Главнокомандующего Вооруженными Силами Украины), при написании соответствующего учебника для военных ВУзов, а также при

создании и практическом применении формирований специального назначения одного из правоохранительных органов Украины.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОДГОТОВКУ И ПРОВЕДЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В УКРАИНЕ

Следует отметить, что в последние годы к проблематике определения, сущности и содержания специальных операций все шире обращаются в ВС Украины. Но даже в пределах одного ведомства продолжают дискуссии относительно определения, цели и содержания специальных операций, существуют различные подходы к их сущности. При этом есть мнение, что классическое определение «операции», которое принято в теории военного искусства [1], содержит в себе определенные ограничения по развитию теории и практики специальных операций как составной системы операций ВС) Украины.

В период, прошедший со времени обретения Украиной независимости, вопросы подготовки и проведения специальных операций занимали определенное место в системе операций Вооруженных Сил Украины. Что касается развития взглядов на содержание специальной операции, то заслуживают внимания подходы к применению соединений и воинских частей (подразделений) армейского корпуса в специальных операциях. В [2, стр. 3] отмечается, что «при определенных условиях обстановки: политических противоречиях между сопредельными государствами или территориальных претензиях к Украине со стороны других государств, могут возникнуть те или иные конфликтные ситуации, разрешение которых будет осуществляться с применением силы, то есть возникнет необходимость в проведении специальной операции Объединенных сил быстрого реагирования (ОСБР)». Предполагается, что в приграничном вооруженном конфликте для проведения специальных операций может создаваться временное объединение войск (оперативная группировка войск (сил), а в состав объединения будут включаться соединения и части ОСБР, видов ВС Украины, части специального назначения, силы специальных операций, части и подразделения Министерства внутренних дел Украины (МВД), Службы безопасности

Украины (СБУ), ДВФ и ПрО.

При этом в вышеуказанном источнике также приводится определение специальной операции, под которой понимается совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени одновременных или последовательных боевых действий, специальных действий, боев, ударов, мероприятий территориальной обороны, проводимых с объединениями и частями ОСБР, силами специальных операций, других видов ВС, служебно-боевых действий и мероприятий, проводимых органами и войсками МВД, СБУ, другими военными формированиями для выполнения возложенных задач.

При этом целью операции является недопущение развития конфликта, а в случае его возникновения - локализация и срыв намерений противника по его распространению на территорию Украины и перерастания вооруженного конфликта в войну. Для понимания сущности предложенной в указанном источнике специальной операции следует привести перечень оперативных (оперативно-тактических) задач, выполнением которых, по мнению авторов [2, стр.5], достигается цель специальной операции, а именно: изоляция района вооруженного конфликта; выявление, блокирование районов базирования диверсионно-разведывательных сил и незаконно созданных вооруженных формирований и их разоружение (разгром); усиление охраны и прикрытия государственной границы, оказание помощи органам МВД, СБУ в проведении фильтрационных мероприятий, изъятие оружия, боеприпасов, военного снаряжения, охрана важных объектов.

Если в приведенном примере для проведения специальной операции предлагается создавать временную группировку войск (сил) из состава видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск, ДВФ и ПрО, то следует отметить, что в начале 90-х годов прошлого столетия в составе Министерства обороны Украины уже имели место попытки создания отдельных структур для проведения специальных операций. В частности, 23 июля 1993

министром обороны Украины Константином Морозовым был подписан приказ "О создании Управления специальных операций в структуре Главного управления разведки Министерства обороны Украины [3]. Новое подразделение наряду с другими задачами должно было обеспечивать деятельность Президента Украины - Верховного Главнокомандующего ВС Украины в условиях правового режима военного положения и правового режима чрезвычайного положения. Хотя считается, что Управление специальных операций лишь формально принадлежало к системе Главного управления разведки Министерства обороны Украины, так как имело особый статус и особые полномочия. Соответственно, специалистами разрабатывались формы и способы применения указанной структуры в ходе специальных операций. Но через очень непродолжительное время, в 1994 году Управление специальных операций было расформировано.

В первом десятилетии нового столетия в ВС Украины снова стали рассматриваться вопросы проведения специальных операций и создание для этого соответствующих структур. В настоящее время идет процесс создания Сил специальных операций Вооруженных Силу Украине, осуществляется поиск современных и эффективных форм и способов их применения.

Анализ выполненных в Украине в течение последних десяти лет диссертационных исследований по указанным вопросам показал, что существуют различные подходы исследователей к определению и содержанию специальных операций, их эволюции, которые между собой принципиально отличаются.

В частности, в диссертации Н.М. Молдавчук [4] вопрос проведения специальных операций рассматривается преимущественно в контексте развития форм и способов противоповстанческой борьбы. Основное внимание уделено вопросам развития тактики общевойсковых подразделений и частей, а также сил специального назначения против иррегулярных формирований, характерным чертам и особенностям их действий при проведении специальных операций, а также раскрываются

основные принципы, формы и способы применения сил и средств в специфических условиях на различных этапах операции.

Причем в тексте исследования понятия «специальная операция» и «совместная операция» часто отождествляются. Отмечается, что по своим целям, задачам, составу привлекаемых сил и средств, способам действий, применение объединенной группировки может осуществляться в форме операции Сухопутных войск, а также других сил и средств. Цель этой операции - недопущение перерастания очагов напряженности в вооруженный конфликт и предотвращения его на ранней стадии, а также локализация района конфликта совместными усилиями войск (сил) всех силовых структур при поддержке их действий центральными и региональными органами государственной власти. В свою очередь, цель данной операции, по мнению исследователя, может достигаться выполнением ряда задач военного характера. К основным из них отнесены: ведение разведки и психологической борьбы, охрана и оборона важных государственных и военных объектов; демонстрация военной силы и решительности намерений, борьба с агентурой, ДРГ и бандформированиями в пределах полосы ответственности, обеспечение общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения, проведение аварийно-спасательных и других первоочередных работ для оказания помощи местному населению.

В исследовании предпринята попытка определить типы специальных операций, при этом отмечается, что в основу классификации положены характер действий сил, которые к ним привлекаются: разведывательные специальные операции, разведывательно-диверсионные специальные операции, диверсионные специальные операции, психологические специальные операции, информационные специальные операции. Также в указанном исследовании утверждается, что практикой боевых действий была выработана новая форма оперативных действий - совместимая специальная операция.

Практически аналогичные подходы имеют место в диссертационном

исследовании, которое выполнено В.А. Кобко [5]. Автором рассмотрены вопросы применения сил и средств в процессе проведения специальных операций во время военных конфликтов в период после Второй мировой войны. Им отмечено отсутствие обобщенного материала по боевому применению общевойсковых частей и сил специального назначения в данных условиях и обоснована необходимость специального и комплексного исследования методов проведения специальных операций. В.А. Кобко раскрыты характерные черты противоповстанческой борьбы, определены особенности подготовки и проведения специальных операций и проанализированы современные научные представления об их сущности, прослежены основные тенденции развития форм и способов вооруженной борьбы с формированиями противника. Хотя следует отметить, что автором в выводах из исследования специальные операции также рассматриваются преимущественно в контексте противоповстанческой деятельности.

Следует также отметить, что в нашем государстве специальные операции являются одной из форм применения частей и подразделений Внутренних войск, а также других структур (органов, формирований) Министерства внутренних дел Украины, то есть рассматриваются и на тактическом уровне. По мнению специалистов МВД Украины [8], специальные операции целесообразно рассматривать в контексте операций в сфере государственной охранной деятельности как одну из их составляющих. При этом, определив общим понятием «операция в сфере государственной охранной деятельности» деятельность государства, направленная на защиту национальной безопасности Украины от внутренних и внешних угроз, ими вводится дефиниция этого понятия и определения его видов, что дает возможность отделить специальные операции от других. По их мнению, операция в сфере государственной охранной деятельности - это совокупность относительно самостоятельных комплексных или единичных мер государственного воздействия, которые применяются в жестко определенных условиях с целью достижения интересов всего общества и направлены на

защиту объектов национальной безопасности Украины от различных негативных явлений, предметов или процессов и укрепление силы и авторитета государства как внутри страны, так и за ее пределами. При этом основными признаками специальной операции ими определяется возникновения чрезвычайной ситуации на территории Украины; введение специального чрезвычайного административно правового режима на определенной территории и на определенное время; комплексность мероприятий, составляющих содержание ее проведения и привлечения большого количества сил и средств государственных органов и общества в целом.

Другими специалистами МВД Украины, в частности, А.И. Пясецким и В.Л. Трасковським [9] предложены несколько отличные подходы относительно понятия специальной операции. Они считают, что проведение специальных операций органами внутренних дел на сегодня является наиболее эффективным средством решения задач борьбы с преступностью при особых условиях для их деятельности. Прежде всего, это связано с тем, что по результатам проведения указанных мероприятий обеспечивается нормализация оперативной обстановки, безопасность граждан, а достаточно жесткое силовое воздействие на лиц, совершающих противоправное деяние, имеет эффективное профилактическое значение. По результатам проведенных ими исследований, подразделения органов внутренних дел не всегда были готовы к проведению специальных операций по пресечению преступлений и обезвреживания преступников. Подавляющее большинство недостатков при проведении операций органами внутренних дел (как правило, организационного характера) свидетельствует о несовершенстве нормативно-правовой базы по организации проведения специальных операций подразделениями милиции. На такое положение вещей, безусловно, влияет и отсутствие четко определенного понятия "специальной операции". Такое понятие необходимо в форме закреплённой нормативно-теоретической основы, которая бы способствовала четкому выполнению

мероприятий организационного характера. Кроме того, определение в этом понятии круга задач и оснований, при которых возникает потребность именно в таких действиях органов внутренних дел, позволило бы установить перечень основных видов таких операций, очертить круг проводимых при этом мероприятий и определенный обязательный алгоритм их проведения. Для решения указанной проблемы Научно-исследовательским институтом проблем борьбы с преступностью Национальной академии внутренних дел Украины в 1998 году выполнено отдельное научное исследование относительно состояния организации проведения службами и подразделениями органов внутренних дел специальных операций. Как было выяснено в ходе исследования, ни практикой, ни учеными не выработано единого подхода к определению понятия специальной операции.

По мнению авторов исследования, существующие определения понятия специальной операции органов внутренних дел содержат общие элементы, отражающие основные принципы организации операций. Это прежде комплексность проводимых мер, их направленность на достижение общей цели, единое руководство в рамках единого плана. Указанные элементы отражают суть такой операции, определяющие основные направления ее организации и проведения. Общим для всех определений специальной операции является необходимость проведения комплекса оперативно-розыскных, режимных мероприятий и боевых действий.

При этом в руководящих документах МВД Украины [10, стр. 8] указано, что операция определяется как «специальный комплекс мер - оперативных, режимных, боевых и других ..., осуществляемых по единому плану ...».

В тоже время, по мнению упомянутых специалистов, необоснованным является включение в понятие специальной операции военных и т.н. военно-тактических мероприятий. Мероприятия, проводимые органами внутренних дел как режимные (окружение, блокирование), боевые (штурм, захват) и оперативно-розыскные, хотя, в некоторой степени и подобны действиям

армейских подразделений в военных операциях, но все же отличаются по цели их проведения и объектов, на который они направлены, что и определяется способами их проведения.

Поэтому главной целью спецоперации ими предлагается считать ликвидацию угрозы общественным отношениям, интересам отдельных граждан, которая возникает в конкретном месте и в конкретное время (наличие у преступников оружия, взрывчатки, скопления большого количества людей во время массовых беспорядков и др.) и нормализация обстановки. В понятии специальной операции правоохранительного характера предлагается выделить три группы мер. Это оперативно-розыскные, режимные мероприятия и боевые действия, которые проводятся для выполнения поставленных перед органами внутренних дел задач по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Следует отметить, что именно комплексное проведение указанных мероприятий позволяет задействовать большинство имеющихся возможностей органов внутренних дел и достичь цели проведения операции оптимальным и безопасным путем.

Исходя из изложенного, в приведенном источнике авторами было предложено определение понятия специальной операции органов внутренних дел в следующей редакции: «специальная операция органов внутренних дел - это комплекс согласованных за единым планом и связанных между собой единым замыслом и временным периодом оперативно-розыскных, режимных мероприятий и боевых действий органов внутренних дел, которые осуществляются во взаимодействии с другими органами, подразделениями или самостоятельно, при наличии чрезвычайной обстановки, особых условий с целью скорейшей нормализации этой обстановки и защиты законных прав граждан, общественных отношений от противоправных посягательств».

В то же время, в Службе безопасности Украины специальные операции также рассматриваются в контексте правоохранительной деятельности, но с учетом специфики этого правоохранительного органа,

прежде всего в сфере борьбы с терроризмом. Вышесказанное привело к созданию Центра специальных операций по борьбе с терроризмом, защиты участников уголовного судопроизводства и работников правоохранительных органов. К задачам Центра отнесены прекращение, во взаимодействии с оперативными подразделениями СБ Украины, террористических актов, преступлений, имеющих насильственный характер и непосредственно создающих угрозу национальным интересам Украины, и других злодеяний, расследование которых отнесено к компетенции СБ Украины.

Также следует отметить, что в научной исторической и иной литературе встречается широкое использование термина «специальные операции» как в контексте деятельности Украинской повстанческой армии (УПА), так и мероприятий органов и войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР по выполнению задач согласно предназначения во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

В частности, в теоретических наработках относительно повстанческой войны [11] предлагается форму боевых действий, которые ведутся между правительственными войсками и повстанцами, называть термином "специальные операции". По мнению авторов, термин "специальные операции" включает комплекс мероприятий по боевому применению повстанческих сил (ПМ) на театре военных действий и предусматривает развертывание их оперативных отрядов в районах боевых действий. Выделяются основные типы деятельности ПС, которые предусматривают выполнение определенных типовых задач: разведывательно-диверсионные действия, подрывная деятельность, повстанческое движение, диверсии, саботаж, специальные действия оперативных формирований ПС, террористическую борьбу, специальные действия, разведывательно-диверсионную деятельность, психологические операции (психологическое воздействие), меры административного воздействия (или так называемая гуманитарная помощь), привлечение местного населения к вооруженной

борьбе.

Что касается пребывания Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане (позднее - в Республике Афганистан) (1979-1989 годы), то термины «специальные операции», «специальные мероприятия» используются в контексте применения частей и подразделений контингента, в т.ч. не только частей (подразделений) специального назначения. Аналогичные ссылки можно найти в источниках, в которых описаны действия российской армии и правоохранительных органов Российской Федерации в Чечне в 90-х годах прошлого и с начала нынешнего века.

Следует отметить, что за время, прошедшее с обретения Украиной независимости, термин «специальная операция» стал использоваться для определения форм применения ряда других правоохранительных органов государства. Например, специальная операция рассматривается в системе мероприятий Государственной налоговой администрации Украины, что привело к созданию в ее составе даже штатных структур. В частности, в [12] отмечается: «Согласиться с предложением Государственной налоговой администрации о создании в составе налоговой милиции Государственной налоговой администрации Главного управления специальных операций ... в пределах предельной численности работников органов государственной налоговой службы».

Другим примером является деятельность Государственной таможенной службы Украины по данному вопросу. В [13] приведены положения по организации и порядку проведения специальных таможенных операций, а именно: «Подразделения таможенной стражи служб таможенной стражи и организации борьбы с нарушениями таможенного законодательства таможенных органов Украины (далее - подразделения таможенной стражи) осуществляют выполнение своих задач в форме специальных мероприятий или специальных таможенных операций.

Специальная таможенная операция (далее - операция) - совокупность заранее согласованных и взаимосвязанных целью, местом и временем

масштабных долгосрочных специальных мероприятий подразделений таможенной стражи, осуществляемых по единому замыслу и плану в определенном районе (месте) с целью выявления, предупреждения и пресечения нарушений установленного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Украины».

В деятельности Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний специальная операция рассматривается в контексте деятельности подразделений специального назначения этого правоохранительного органа [14].

В отличие от выше приведенных взглядов в исследовании М.Галамбы [15] имеет место несколько иное видение специальных операций, прежде всего в контексте ведения информационной борьбы. По его мнению, специальные информационные операции (СИО) - это спланированные действия, направленные на враждебную, дружественную или нейтральную аудиторию путем воздействия на его сознание и поведение посредством использования определенным образом организованной информации и информационных технологий для достижения определенной цели. В контексте информационной войны, СИО рассматриваются им как деятельность, которая проводится, как правило, специальными органами иностранных государств или транснациональных структур (в последние годы даже частных лиц с мировым уровнем авторитета, капитала, потребностей и интересов), которые уполномочены субъектом информационной войны осуществлять подобную деятельность. То есть - это специальные службы, прежде всего разведывательные, которые применяются для достижения общей политической цели путем выполнения присущих им оперативных задач.

Также в указанном выше исследовании приводится вариант определения СИО: это проведение специальными службами тайных операций и акций негативного или даже деструктивного идеологического, идейно-политического и социального влияния на человека, группу лиц или

общество в целом с целью их переориентации на другие ценности и идеалы, подтолкнуть к совершению противоправных действий в направлении подрыва и ослабления государственного и общественно-политического строя для решения задач осуществления выгодного влияния.

Таким образом, анализ эволюции взглядов на подготовку и проведение специальных операций в Украине позволяет сделать следующие выводы:

специальные операции становятся одной из распространенных форм применения войск (сил, соответствующих органов и формирований) в ВС Украины, ДВФ и ПрО государства;

вместе с тем в стране до настоящего времени не создана единая система специальных операций, особенно на стратегическом уровне их возможного проведения;

в деятельности органов государственного и военного управления отсутствуют единые взгляды на сущность, роль и место специальных операций, а также сил, привлекаемых к их осуществлению;

возникает необходимость проведения системных научных исследований, связанных с историческим анализом форм применения воинских формирований и правоохранительных органов, имеющих признаки и черты специальных операций и на их основании провести определение и уточнение положений теории специальных операций.

2. ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ И МЕСТО СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА

Общепризнанным лидером по уровню развития теории и практики проведения специальных операций считаются США. Специальные операции активно осуществлялись правительством этой страны на всем протяжении XX века, имея тенденцию к активизации их проведения в период после окончания Второй мировой войны и до настоящего времени включительно [21]. С 1947 г. их готовили и осуществляли преимущественно Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Министерство обороны с активным участием других федеральных органов власти. К наиболее известным из специальных операций можно отнести:

организация государственного переворота в Иране - операция «АЯКС» 1953 г. (в результате был устранен известный иранский национальный лидер доктор М. Мосадик);

свержения правительства Гватемалы в 1954 г. - операция «ЕЛЬДИАБЛО», позволившая «вернуть» эту страну в сферу влияния западных государств;

проект «МК-УЛЬТРА» (50 - нач. 60-х гг XX века), в рамках которого делалась попытка «контроля за умами» во многих странах мира;

операция «ФЕНИКС» 1968 г. (направлена на уничтожение политических лидеров Национального фронта освобождения Южного Вьетнама и установление контроля над территорией страны);

операция «ДЖЕНИФЕР», связанная с подъемом советской подводной лодки К-129;

операция «ИРАН - КОНТРАС» середины 70-х - начале 80-х гг XX века т.д.

Фактически, специальные операции превратились в норму не только военной, но и внешнеполитической, финансовой и экономической деятельности США. Все они до распада СССР носили исключительно антикоммунистическую направленность. Другие страны Запада их также

практиковали, но в меньшем количественном и качественном уровне, и при активном соучастии США. Тем не менее, их вклад в разработку теоретических основ специальных операций является значительным. Франция, в частности, располагает достижениями нескольких научных школ относительно роли и места специальных операций в революциях и контрреволюционной борьбе, исходя, прежде всего, из своего колониального исторического опыта. Французы под специальными операциями («Operation Speciale» - фр.) рассматривают «совокупность действий ограниченного контингента сил, разворачиваемых в негласной обстановке на срок от нескольких часов до нескольких недель, которые доставляются (дислоцируются) с целью достижения решительного результата в условиях враждебной обстановки». То же самое можно сказать о Великобритании и Германии, которые сумели создать и практически применять специально обученные силы в своей внешнеполитической деятельности. Китай также концептуально подошел к обоснованию своей собственной теории специальных операций и специальных действий, в т.ч. на основе идей Мао Цзэдуна о классовой борьбе и современной революции. СССР прикладывал значительные усилия на осуществление различных широкомасштабных акций, имеющих все признаки специальных операций в мировом масштабе, поддерживая своих сторонников и намереваясь через них обеспечить себе позиции в стратегически важных регионах планеты.

В общем виде целями проведения специальных операций в условиях мирного времени, по мнению иностранных военных специалистов [39], могут быть:

подрыв или разрушение военного, политического, экономического и др.. потенциала страны (региона или соответствующего политического, экономического, научно-исследовательского центра и т.д.);

заблаговременное создание оперативно-технических условий (баз) на территории противника для последующих действий;

срыв перспективных научно-исследовательских и опытно-

конструкторских работ по гражданской и военной тематике, испытаний образцов вооружения и военной техники (ВВТ);

деструктуризация и захват важных объектов (объектов экономики, банковской системы, информационной структуры и их органов управления), в т.ч. путем деструктивного влияния (путем инвестирования, создания транснациональных корпораций и т.п.).

При этом собственно ССО решают следующие задачи:

организация антиправительственных выступлений, повстанческих движений для дестабилизации обстановки в стране и/или свержение его ее правительства;

направленные действия против лидеров недружественных или враждебных стран;

борьба с терроризмом;

противодействие распространению оружия массового поражения, его компонентов и технологий изготовления;

подготовка и формирование партизанских и повстанческих отрядов;

сбор разведывательных данных;

совершение диверсий и/или налетов;

размещения и накопления в определенных районах оружия и средств материально-технического обеспечения для специальных операций военного времени;

разрушения, модификации или кражи информации или задержки в ее прохождении;

ведения психологических операций;

освобождения заложников, эвакуация граждан своего государства из-за границы;

проведения скрытого или открытого саботажа деятельности органов государственного и военного управления;

распространение дезинформации и т.д.

В военное время на ССО дополнительно возлагается:

выведение из строя или захвата важных военных и промышленных объектов;

нарушение линий коммуникаций, систем государственного и военного управления, тылового обеспечения;

корректирование авиационно-ракетных ударов и огня артиллерии;

сбор разведывательных сведений в интересах действий группировок вооруженных сил на театре военных действий (ТВД);

осуществление рейдов в тылу противника для уничтожения или захвата важных объектов, захвата документов, образцов ВВТ, деморализации личного состава вооруженных сил и местного населения.

При этом заслуживает внимания мощное научное сопровождение деятельности государственных и военных структур США, которые проводят специальные операции. Одним из первых примеров проведения под эгидой Министерства обороны широкомасштабного закрытого научно-политического исследования по данному вопросу стал проект «КАМЕЛОТ». Он был инициирован в 1963 году с целью углубленного исследования социальных, экономических и идеологических причин, вызвавших рост влияния революционных движений в странах третьего мира, которые представляли особый геополитический интерес для США. В числе практических задач проекта было проведено прогнозирование потенциальных очагов зарождения радикальных антиамериканских движений в Латинской Америке и Азии, а также выработка рекомендаций правительства США в области антиповстанческой деятельности. Общая сумма выделенных на это средств составила от четырех до шести миллионов долларов.

Сам факт привлечения к сотрудничеству с Министерством обороны США гражданских экспертов весьма показателен. С точки зрения инициаторов проекта, после того, как стали очевидны пределы применения классической вооруженной силы для борьбы с повстанческими движениями за пределами США, возник вопрос о возможности использования более

гибких инструментов нейтрализации враждебных сил, основанных не на силе, а на знаниях. Сам проект «КАМЕЛОТ» был организован в рамках «Организации по исследованию специальных операций», которая номинально находилась под эгидой Американского университета в г. Вашингтон, но фактически представляла собой «мозговой центр» под «крышей» военного ведомства. Проект возглавил профессор социологии Бруклинского колледжа Рекс Хуппер, которому удалось привлечь к сотрудничеству многих известных специалистов в области общественных наук.

В данном контексте в 80-е годы прошлого века произошло резкое усиление внимания военных аналитиков к специальным операциям. Одновременно на 80-е годы пришлось значительное переосмысление самого термина «специальные операции», который стал трактоваться шире, чем раньше. Одна из попыток его расширенной интерпретации была предпринята в ходе симпозиума «Роль специальных операций в стратегии США на 80-е годы», организованного в 1983 году Центром национальной стратегической информации, Центром исследований национальной безопасности при Джорджтаунском университете и Национальным университетом обороны США. Также Морис Тагвел и Дэвид Чартерс (Центр конфликтологии университета в Брусвике) предложили отказаться от «узкого» понимания этого термина, которое предусматривало лишь применение в той или иной форме военной силы. По мнению экспертов, необходимо отделить специальные операции от традиционных боевых действий с применением обычных вооружений. Данное отличие обусловлено следующими факторами:

- ◆ СО являются не столько собственно военными, сколько политическими операциями. Однако для достижения политических целей часто приходится прибегать к специфическим формам применения военной силы, прежде всего в отношении действий ССО;

- ◆ одним из главных оперативных принципов СО является рациональное использование и экономия сил;

- ◆ СО имеют такие характеристики, как внезапность, скорость, локализация зоны операции;
- ◆ СО требуют длительной разведывательной поддержки во время их подготовки и проведения;
- ◆ использование прямой вооруженной силы в СО должно быть выборочным, а желательно - ограниченным или вообще исключаться.

Исходя из этих характеристик, экспертами США была предложена следующая концепция СО на стратегическом уровне: «Специальные операции - это узкомасштабные внезапные или законспирированные операции нетрадиционного характера с высокой степенью риска, осуществляемые для достижения важных политических или военных целей внешней политики. Эти операции характеризуются скрытностью и гибкостью проведения, выборочным применением насилия и контролируются на высшем правительственном уровне. В конкретных ситуациях используются как военные, так и невоенные силы, включая потенциал разведки».

В 80-е годы военные эксперты США считали наиболее вероятным проведение следующих разновидностей специальных операций:

- ◆ акции захвата важнейших объектов при ведении боевых действий с применением обычных вооружений (как, например, это имело место в ходе Фолклендской войны);
- ◆ проведение операций так называемыми «военизированными формированиями», которые формально не относятся к вооруженным силам США (по аналогии с высадкой войск в Заливе Свиней, Куба);
- ◆ противоповстанческие мероприятия (от экономической помощи проамериканским силам и военной подготовки кадров до организации их действий и руководства ими;)
- ◆ так называемые «специальные миротворческие акции», то есть специальные операции, которые проводятся под прикрытием миротворческих операций и/или под лозунгом необходимостью поддержания

стабильности и порядка в той или иной стране;

◆ военные акции по освобождению гражданских лиц, попавших в плен к террористам или оказались в положении заложников.

Осуществление исследований в области специальных операций сопровождалось большими трудностями. Ряд специалистов считает, что научное сообщество через свою вполне объективную оторванности от реалий вообще не может кардинально помочь при разработке теории и практики СО, особенно при планировании реальных СО. По их мнению, это та сфера, которая должна быть отдана в руки профессионалов-практиков. Также существовало мнение, что спецслужбы стремятся не допускать участия внешних экспертов в подготовке специальных операций, прежде всего из-за проблемы риска утечки информации.

Весьма существенной является экономическая сторона планирования специальных операций. Определяя экономическую помощь как «официальное предоставление иностранным правительствам (народам зарубежных стран) невоенных ресурсов», экс-сотрудник ЦРУ Дуглас Блауфарб заметил: «... все, что передается одним правительством другому, может сыграть важную роль в определенное время и при определенных обстоятельствах». В качестве важнейших компонентов стратегии специальных операций он называет содействие обучению высокопрофессиональных кадров (в том числе военных), сооружение объектов инфраструктуры, материальную помощь в кризисных ситуациях для сохранения контроля за обстановкой, поставки финансов и технических средств борьбы т.д.

Наряду с СО, важнейшим компонентом стратегии национальной безопасности США стали «скрытые акции» (во многих источниках переводятся также как «тайные акции» или «тайные операции»), которые имеют ярко выраженные признаки специальных операций, поэтому могут и должны рассматриваться совместно с ними. По определению эксперта в области военной разведки Роя Годсона, «скрытые акции - это попытки

правительства повлиять на другое государство или любую территорию без обозначения собственной вовлеченности».

Фрэнк Барнетт, президент Информационного центра национальной стратегии, считает, что «скрытые акции» в американском политическом лексиконе является одной из разновидностей специальных операций при реализации «транснациональной политики». В качестве примера можно назвать тактику «невоенного разрушения советской империи», которая в течение многих лет предусматривала «эрозию доверия к КПСС со стороны населения и стимулирования противоречий между различными категориями советского общества».

Специальные операции и «скрытые акции» предусматривают широкое использование потенциала информационно-психологического воздействия. Полковник военной разведки США Мелвин Кризел предложил вариант градации возможных форм информационно-психологического воздействия как разновидности специальных операций в контексте стратегии обеспечения национальной безопасности США:

- ◆ публичная информация, то есть форма правительственной пропаганды, рассчитанная на понимание со стороны иностранной аудитории сущности проводимой Соединенными Штатами политики. По сравнению с другими методами психологического воздействия, публичная информация наиболее свободна от различного рода манипуляций.

- ◆ публичная дипломатия, то есть использование программ международного информационного, научного и культурного обмена с целью создания благоприятного внешнеполитического климата для осуществления необходимых мер правительством США (в т.ч. и военного характера). Деятельность институтов Национального фонда в поддержку демократии, созданного по инициативе Р. Рейгана, может служить одним из конкретных проявлений концепции публичной дипломатии. Для привлечения на американскую сторону общественного мнения зарубежных стран и влиятельных организаций особое значение придавалось установлению

контактов на неправительственном уровне, минуя официальные инстанции. Особенно важной была публичная дипломатия при попытках США влиять на диктаторские и авторитарные режимы.

◆ информационно-психологические операции. Полковник М. Кризел охарактеризовал их как логическое дополнение к политическим и экономическим санкциям США в случаях, когда те не срабатывают и возникает нежелательная перспектива использования американских военных средств. Информационно-психологические операции при этом рассчитаны также и на дружеские и нейтральные силы, поддержка или лояльность которых по дальнейшим действиям США представляется существенным. Так, использование наиболее значимых компонентов информационно-психологических операций привело к тому, что Соединенные Штаты в целом добились необходимой им сдержанной реакции большинства латиноамериканских правительств на военную операцию в Панаме «против генерала А. Норьеги» в декабре 1989 года.

◆ информационно-психологическая война, т.е. целенаправленное использование всех средств от политической пропаганды до идеологической обработки населения «недружественных» («вражеских») государств. Если психологические операции, как правило, ограничены во времени рамками той или иной предполагаемой военной акции США, то при «психологической войне» преследуются более широкомасштабные цели и используются для их достижения все новейшие технические средства (радио-и телекоммуникации, Интернет, спутниковая связь и т.д.). Антикубинская пропаганда и деятельность «Радио Марти» на территории США могут рассматриваться как компоненты психологической войны против правительства Ф. Кастро.

Приведенная классификация основана ее автором на постепенном усилении форм воздействия, применяемые в рамках концепции информационно-психологического противоборства по мере гипотетического осложнения военно-стратегической ситуации. В 80-е годы большинство экспертов США были едины в том, что необходим механизм, позволяющий

на правительственном уровне планировать и координировать мероприятия информационно-психологического воздействия в предкризисный и кризисный периоды. В качестве важнейшей идеологической основы разработки вышеупомянутых акций следует назвать тезис о причастности СССР и просоветских сил к международному терроризму, который был разработан и развит начиная с середины 70-х годов транснациональными научно-аналитическими центрами (Лондонским институтом стратегических и международных исследований, университетом Джонатана и др.).

Таким образом, можно сделать выводы, что подходы иностранных специалистов определенным образом отличаются от взглядов отечественных специалистов, прежде всего в том, что специальные операции проводятся на всех уровнях (от тактического до стратегического):

специальные операции охватывают реагирование на широкий спектр угроз национальной безопасности государства, проводятся в мирное и военное время и являются многовариантными по своему содержанию.

3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОПЕРАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

Руководство США рассматривает Силы специальных операций вооруженных сил страны как один из военных инструментов, который используется для усиления политического и военного влияния США за пределами страны [20, 35, 36].

Силы специальных операций американских вооруженных сил - это специально созданные, обученные и оснащенные формирования сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, предназначенные решать специфические задачи в интересах достижения военных, политических, экономических и психологических целей на территориях иностранных государств, а также в географических районах мира, которые имеют для США особое политическое значение.

Эти формирования постоянно готовы к немедленному выполнению специальных задач как в военное, так и в мирное время и могут выполнять их как самостоятельно, так и совместно с силами общего назначения. Особая организационная структура, специфическая выучка и оснащение личного состава, высокая боевая готовность предоставляют ССО качественные преимущества над войсками общего назначения, а также зарубежными странами, ни одна из которых не имеет или такого компонента вооруженных сил в целом, либо специальных войск с такими возможностями, как ССО США. Нередко действия ССО США являются конспиративными, имеют тайный характер и находятся под непосредственным контролем высшего военно-политического руководства США (что само по себе является свидетельством усиления тенденции к свертыванию демократических основ политической жизни США, а также откровенно экспансионистского характера внешней политики Америки).

Возложенные задачи Силы специальных операций ВС США реализуют в основном путем проведения специальных операций. Существуют различные толкования этого понятия применительно к

операциям, проводимых ВС США. В словаре военной терминологии Министерства обороны США дано следующее определение: «Специальные операции - это операции, которые проводят специально организованные, обученные и вооруженные военные или полувоенные силы для достижения военных, политических, экономических или информационных целей нетрадиционными военными средствами во враждебных, занятых противником или политически нестабильных районах. Их проводят во всем спектре военных действий самостоятельно или скоординировано с операциями обычных вооруженных сил. Военно-политические соображения нередко определяют содержание специальных операций, нуждающихся в секретности, скрытности и контроле на государственном уровне».

Для понимания концептуального видения функций и задач ССО целесообразно рассмотреть в контексте принятых в США представлений относительно характера войн и военных конфликтов современности. Американские специалисты, что будущие войны и вооруженные конфликты могут иметь, как вариант, следующий алгоритм:

на начальном этапе, благодаря массированному применению информационного оружия и сил специальных операций выводится из строя государственная система управления противника (в т.ч. управления вооруженными силами), что парализует и резко снижает его способность к организованному сопротивлению;

на втором этапе, с использованием высокомобильных формирований и высокоточного оружия уничтожаются непораженные центры и узлы управления, районы расположения войск противника, коммуникации, важные оборонные и промышленные объекты, а также объекты обеспечения жизнедеятельности. Это практически делает невозможным продолжение противником вооруженного сопротивления;

на третьем этапе принимаются меры по блокированию и разоружению войск, оставшихся боеспособными, взятие под контроль определенных районов, пунктов и объектов, а после этого - юридического оформления

политических и военных итогов войны (военного конфликта).

Анализ приведенного алгоритма свидетельствует об убежденности американских специалистов в том, что успех военной операции (кампании) зависит от всестороннего разведывательно-информационного обеспечения, а неполнота или недостоверность полученной разведывательной информации неизбежно приведет к провалу. Следовательно, разведка (и, соответственно, ССО как одно из средств ее ведения) приобретает решающее значение, что вызывает стремление усилить организационный и технологический уровень разведывательного (специального) компонента ВС США.

Министерство обороны США официально определило основные и дополнительные задачи Сил специальных операций США в современных условиях:

1. Борьба с терроризмом. Военно-политическое руководство США рассматривает Силы специальных операций как действенный инструмент, организованный, обученный и оснащенный для ведения контртеррористических операций в любой стране мира. ССО ведут борьбу с терроризмом наступательно, с целью выявления, предотвращения, сдерживания, локализации и ликвидации полного спектра угроз со стороны террористов. Эта деятельность осуществляется в двух направлениях: первое - через антитеррористические меры, направленные на уменьшение уязвимости от террористических актов, второй - через контртеррористические мероприятия, направленные на прекращение террористических актов, где бы они происходили.

Формами указанных действий могут быть:

разведывательные операции;

атаки против террористических сетей и их инфраструктуры;

освобождение заложников;

информационно-аналитические мероприятия против террористических организаций;

акции различного характера, направленные на разрушение

идеологического и мотивационного основания терроризма.

2. Противодействие распространению оружия массового поражения (ОМП). Борьба с распространением ядерного, биологического, химического оружия направлена защитить американскую территорию и интересы, а также граждан США за рубежом. Основная цель этих действий - недопущение или ограничение распространения как самого оружия массового поражения, средств его доставки, так и соответствующих технологий их производства. Это предполагает ряд активных действий и мероприятий, таких как:

сбор и анализ разведывательной информации о накоплении определенных материалов, их переработки, разработка и проведение исследований образцов (компонентов) ОМП;

поддержка дипломатических усилий по нераспространению ОМП;

осуществление контроля над определенными образцами оружия ОМП;

экспортный контроль.

Эти мероприятия осуществляют с привлечением ССО в тесном взаимодействии с другими американскими правительственными организациями.

3. Специальная разведка. Подразделения ССО могут быть привлечены к ведению специальной разведки в любом регионе мира, с целью сбора или проверки разведданных стратегического или оперативного уровней.

Специальную разведку ведут для:

получения, расширения или проверки объема информации относительно возможностей, намерений и действий реального или потенциального противника для оказания эффективной помощи войскам общего назначения в интересах выполнения стратегических (оперативных) задач;

сбора метеорологических, гидрографических, географических, демографических и иных сведений;

определения, координат нахождения целей;

оценки результативности нанесенных ударов.

4. Направленные действия. Предусматривает проведение подразделениями ССО кратковременных и ограниченных по масштабу специальных операций в любой стране мира с целью захвата, овладения, взятия в плен, выведение из строя или полного уничтожения (ликвидации) целей (объектов) в интересах выполнения оперативных задач или поддержки действий войск общего назначения в интересах выполнения стратегических задач.

Разновидности «направленных действий»:

проведение рейдов;

устройство засад;

непосредственный штурм объектов;

установка мин;

нанесения огневых ударов с воздуха по объектам наземного или морского базирования, расположенных вне зоны непосредственного контакта с противником;

обозначения или «подсветки» целей для высокоточного оружия;

поддержка операций сил общего назначения;

совершение диверсий и актов саботажа на территории противника;

захват или уничтожение командных кадров противника.

5. «Нетрадиционная война». В понятие «нетрадиционная война» Пентагон вкладывает широкий спектр военных «полувоенных» операций (обычно длительных по времени) на территориях, которые контролирует противник, а также районах, важных для США. Эта война ведется с привлечением лояльного к США местного населения, его иррегулярных сил, на основе которых представители ССО организуют повстанческо-партизанское движение. При этом особое внимание уделяется управлению им, его обучению, вооружению, оснащению, поддержке. Формами нетрадиционной войны могут быть длительные боевые действия с использованием тактики партизанской войны, а также акции саботажа,

диверсий, разведки.

6. Информационные операции. Информационные операции - это разновидность специальных операций, которые являются относительно новым направлением деятельности американских ССО, направленным на достижение превосходства через распространение информации, воздействия на сознание, информационные системы противника и процессы принятия им решений, защиты собственной информации и информационных систем. Как отметил командующий ССО ВС США (в 1997-2000 гг.) генерал Шумейкер: «Силы специальных операций должны овладевать искусством ведения информационных операций ежедневно, в реальном времени, касается это торговли, или рекламы бегемотов».

7. Психологические операции («PSYOP»). Психологические операции - это спланированный комплекс мероприятий, направленных на передачу специально отобранной информации определенной аудитории с целью влияния на ее эмоциональное состояние, мотивацию, ум и тем самым на поведение правительств иностранных государств, различных организаций, социальных групп, отдельных индивидуумов. Конечная их цель заключается в создании благоприятных условий для выполнения других задач Вооруженными силами США.

8. Помощь иностранными государствам в обеспечении внутренней безопасности. В рамках проведения американским правительством курса на предоставление иностранным государствам помощи для укрепления их правопорядка и внутренней безопасности, ССО могут быть вовлечены в организацию, обучение, советническую деятельность и оказание помощи правительствам этих государств в создании военных и полувоенных сил, с целью выполнения программ защиты общества от свержения правительства, другой подрывной и повстанческой деятельности, беззаконий, мятежей и т.п. ССО также предоставляют посреднические услуги по вопросам поощрения и стимулирования развития экономических, социальных, политических и военных секторов государства.

9. Операции по гражданскому администрированию. Эти операции ССО проводят в пострадавших от военных действий или локальных конфликтов районах (странах). Они предусматривают создание временных администраций для решения определенных проблем местного населения, создание местных органов власти и управления. Особое внимание уделяется защите местного населения и минимизации воздействия на него военных операций.

К числу дополнительных задач ССО отнесены:

1. Коалиционная поддержка. Силы специальных операций выполняют задачи в составе коалиционных сил в многонациональных военных операциях. Учат коалиционных партнеров тактике и методам взаимодействия. Используют свой опыт для налаживания отношений с местным населением.

2. Борьба с наркотиками и наркобизнесом. Силы специальных операций, непосредственно участвующие в программах борьбы с наркотиками, готовят иностранные специальные подразделения по борьбе с наркотическими веществами к проведению ими операций по выявлению, запрету культивирования, производства и продажи незаконных наркотиков, а также принимают непосредственное участие в этих мероприятиях.

3. Поисково-спасательные операции. Их осуществляют с целью выявления и возвращения на свою территорию военнослужащих США и других граждан, оказавшихся на территории противника или в зоне локальных конфликтов.

4. Гуманитарная помощь. ССО помогают гражданскому населению в локализации и ликвидации последствий военных действий, чрезвычайных ситуаций природно-биологического и техногенного характеров.

5. Специальные меры. Специальные меры планируют и проводят за границей с целью реализации задач внешней политики. В специальных мероприятиях роль американского правительства не является очевидной или признанной публично.

Приведенные выше задачи Сил специальных операций на период мирного и военного времени детализируются, конкретизируются с учетом их специфики для каждого вида специальных операций, сил и средств, которые принимают в них участие.

По мнению иностранных специалистов, результат первых дней войны во многом зависит от деятельности ССО, которые ведут разведку (контролируют ситуацию) и непосредственно влияют на противника (организация диверсий, саботажа и т.п.), предоставляя таким образом существенную поддержку войскам. В локальных войнах они могут решать различные задачи как самостоятельно, так и совместно с иррегулярными формированиями, созданными из местных жителей.

С 1980-х годов в структуре ВС США, для обеспечения оперативного развертывания сил и средств вооруженной борьбы в любой части мира, были созданы девять Объединенных командований, из них пять региональных (Центральное (USCENTCOM), Тихоокеанское (USPACOM), Центральной и Южной Америки (USSOUTHCOM), Европейское (USEUCOM), Объединенных сил (USJFCOM)), которые отвечают за определенные географические зоны, и четыре специальных (Специальных операций, Стратегическое, Космическое и Стратегических перевозок), которые выполняют специфические задачи в интересах региональных командований. Позднее Космическое и Стратегическое командование были объединены, а в перечень региональных командований было добавлено Африканское командование (USAFRICOM).

Командование специальных операций (USSOCOM) создано в 1987 году по решению Конгресса США. Оно является основой Сил специальных операций США. Штаб расположен на авиабазе ВВС в Мак-Дилл (штат Флорида), численность личного состава штаба составляет около 500 человек.

Основные задачи Командования:

координация деятельности ССО США;

планирование проведения специальных операций;

организация боевой подготовки ССО и поддержание ее на должном уровне.

Командующему Командования специальных операций подчинены органы управления и подразделения специальных операций армии (сухопутных войск), военно-морских сил и военно-воздушных сил США. Общая численность ССО в настоящее время превысила 50 тыс. человек. На Силы специальных операций США ежегодно тратится свыше 3,5 млрд. долларов (примерно 2% военного бюджета государства).

Командующего назначает президент США по согласованию с Сенатом. В круг его обязанностей входят:

- разработка концепции, стратегии и тактики использования ССО;
- разработка рекомендаций и предложений по строительству и финансированию ССО;
- контроль за расходованием финансов, выделенных на строительство и использование ССО;
- организация боевой подготовки частей и подразделений ССО, индивидуальной выучки личного состава;
- обеспечение оперативного взаимодействия формирований ССО;
- формирование потребностей и подача заявок на разведывательное обеспечение специальных операций;
- контроль за служебным и профессиональным ростом офицерских кадров;
- обеспечение боевой готовности подчиненных сил и средств;
- контроль за состоянием готовности ССО в составе региональных командований в стратегических зонах;
- организация закупки специального вооружения, техники и других средств материально-технического обеспечения.

В состав Командования специальных операций входят:

Командование специальных операций сухопутных войск США (USASOC), которое отвечает за готовность подчиненных ему сил для

специальных операций в любой части мира. Командование СО СВ США расположено в Форте-Брэгге (Fort Bragg), штат Северная Каролина.

Командование специальных операций ВМС США (NAVSPECWARCOM), расположенное в Коронадо (Coronado), штат Калифорния. Отвечает за готовность к проведению специальных операций подчиненных ему групп СО Тихоокеанского и Атлантического флотов.

Командование специальных операций ВВС США (AFSOC), сформированное 22 мая 1990 на базе 23-й воздушной армии военно-транспортной авиации США. Оно отвечает за готовность подчиненных Сил специальных операций ВВС и обеспечения ими авиационной поддержки проведения спецопераций ССО СВ и ВМС США от стратегического до оперативно-тактического уровня на ТВД в мирное и военное время. Штаб командования расположен на авиабазе Герлберт-Филд (Hurlburt Field) в штате Флорида. На вооружении ССО ВВС США (в регулярных силах и резерве) находится 102 самолета и до 60 вертолетов в мирное время, в военное время это количество увеличивается до 130 самолетов и 80 вертолетов.

Региональным командованиям специальных операций подчинены отдельные подразделения ССО СВ, ВМС, ВВС США, командированные из континентальной части Америки в регионального командования. В их задачи входит подготовка, разработка и воплощение планов командования ССО, а также руководство подчиненными подразделениями. Все формирования специальных операций и региональные командования СО, постоянно дислоцирующиеся на территориях иностранных государств, находятся в подчинении главнокомандующих вооруженных сил США в соответствующих стратегических зонах (регионах).

Южное региональное командование СО (Special Operations Command South) подчинено главнокомандующему Южного регионального командования ВС США. Расположено в Панаме. Командованию подчинены подразделения ССО СВ, ВМС и ВВС, предназначенные для проведения

специальных операций в его зоне ответственности. В зону ответственности Командования входят 32 государства, расположенные в Латинской Америке к югу от Мексики, Карибского региона и Мексиканского залива. Общая площадь этой зоны 12,5 миллиона кв. миль (примерно 1/6 земного шара), на которой проживает почти 400 миллионов человек. Попутно отметим, что в Соединенные Штаты из этого региона поступает 40% сырой нефти, потребляемой страной.

В состав Южного регионального командования ССО входят:

штабная рота «С» (3-го батальона 7-й группы специального назначения);

4-е специальное военно-морской подразделение в Росси-Роадс (Пуэрто-Рико);

рота «D» 160-го авиационного полка специального назначения.

В отдельных странах зоны ответственности Южного командования имеет место нестабильное экономическое, политическое и социальное положение. Поэтому основное внимание региональное командование ССО уделяет проведению миротворческих, гуманитарных и психологических операций, борьбе с терроризмом, наркобизнесом и иррегулярными вооруженными формированиями. Кроме того, оно готовит правительственные войска стран пребывания для выполнения ими аналогичных задач.

Южное региональное командование неоднократно оказывало помощь отдельным государствам при возникновении на их территории чрезвычайных ситуаций, которые требовали немедленных мероприятий по локализации и ликвидации последствий. Когда ураган «Джорджиз» нанес значительные разрушения в Доминиканской Республике, именно ССО первыми пришли на помощь. После урагана «Митч», который разрушил Гондурас, благодаря командованию в первый день было спасено более 900 человек. После того как другие спасательные силы начали работу по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного характера, возможности ССО

использовали для координации усилий многонациональных спасательных команд на территориях Гондураса, Сальвадора, Гватемалы и Никарагуа. Есть и другие примеры использования ССО этого регионального командования. Подразделение ССО также спасло людей и специальное оборудование в горах Колумбии после падения там разведывательного самолета ВВС США. В декабре 1999 г. сильное наводнение в Венесуэле привело к гибели 30 тыс. человек. Через несколько часов подразделения ССО развернули в районе стихийного бедствия для проведения спасательной операции. Южное командование дополнительно разворачивало ССО на территориях отдельных иностранных государств для обеспечения безопасности американских объектов и граждан за рубежом при возникновении кризисных ситуаций.

Европейское командование СО (Special Operations Command Europe, SOCEUR) подчинено главнокомандующему объединенных сил США в Европе. Объединенный штаб располагается в городке Вайгинген (Германия). Командованию СО в Европе подчинены отдельные подразделения ССО СВ, ВМС и ВВС США.

Основными задачами Командования СО в Европе являются:

разработка стратегических и оперативных планов использования ССО в зоне ответственности в интересах главнокомандующего Объединенными ВС США в Европе;

контроль и проверка боевой готовности ССО;

организация совместных (многонациональных) учений ССО;

определение задач специальным подразделениям ССО;

разработка планов действий ССО в чрезвычайных ситуациях;

борьба с терроризмом и распространением наркотиков.

Задачи Европейского регионального командования СО формируют и корректируют с учетом региональных особенностей. Западная Европа считается образцом взаимодействия в рамках НАТО. Американские ССО проводят совместные учения и обмен опытом с коллегами из стран НАТО, благодаря чему они готовы проводить совместные специальные операции в

зоне ответственности. Процессы политического противостояния в отдельных регионах привели к созданию новых независимых государств, с которыми командование СО пытается развивать дружеские отношения. При этом широко предоставляется не только гуманитарная и финансовая помощь, но и проводятся психологические операции.

В состав Центрального командования (ЦК) ВС США входит Центральное командование СО (SPECIAL OPERATIONS COMMAND CENTRAL), которое возглавляет Командующий Центральным командованием СО. Штаб-квартира Центрального командования СО расположена на базе ВВС США в Форт-Мак-Дилли (штат Флорида), а подразделения Сил специальных операций, подчинены этому командованию, расположенные в Манаме (Бахрейн).

Командующий Центральным командованием СО отвечает за:

- планирование боевого использования ССО в этом регионе;
- подготовку, обеспечение и оснащение ССО;
- организацию и проведение специальных операций;
- разведку и все виды боевого обеспечения;
- проведение совместных многонациональных учений.

В зону ответственности Объединенного центрального командования ВС США входят страны Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, Египет, а также акватории Персидского залива, Красного и Аравийского морей, северо-западной части Индийского океана. В октябре 1999 г. в зону ответственности ЦК ВС США вошли пять бывших советских центральноазиатских республик: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Центральный регион - один из самых динамичных и самых противоречивых в мире и имеет важное значение для Соединенных Штатов. В этом регионе проживает более 428 миллионов человек, уживаются три всемирные религии, 17 различных этнических групп. Жители говорят на шесть основных языках и сотнях диалектов. Стратегия США «Формирование Центрального региона в течение XXI века» стремится

объединить усилия американского Центрального командования с другими американскими правительственными и негосударственными учреждениями для создания «мирного, стабильного центрального региона». Эта стратегия внедряется через многочисленные программы и инициативы для укрепления связей с вооруженными силами государств этого региона.

В мирное время военнослужащих ССО привлекают для обучения личного состава спецподразделений в странах зоны ответственности ЦК. Вооруженные силы США регулярно проводят совместные учения с армиями стран зоны ответственности ЦК - ежегодно до 20 таких учений. Важнейшими из них считается учения «Bright Star» («Яркая звезда»), проводимые на территории Египта в районе средиземноморского побережья.

1 октября 1999 Атлантическое командование (USACOM) было переименовано в Командование Объединенных Сил (USJFCOM), в состав которого входит Командование СО Объединенных сил (Special Operations Command Joint Forces Command (SOCJFCOM)). Командование СО Объединенных сил находится в городе Норфолк, (штат Вирджиния). Командующий СО Объединенных сил отвечает за подготовку, планирование и проведение специальных операций в зоне ответственности.

Основная задача Командования:

проведение совместных многонациональных учений и тренировок ССО иностранных государств с целью повышения эффективности проведения ими всех видов специальных операций, а также специальных операций в интересах Командования объединенных сил ВС США.

Главнокомандующему Тихоокеанского объединенного командования ВС США подчинено Командование СО в Тихоокеанском регионе (Special Operation Command Pacific, SOCPAC), штаб которого расположен на Гавайских островах в городе Кэмп Смес. Тихоокеанское объединенное командование имеет самую большую зону ответственности, охватывающей 105 млн. кв. миль, 60 процентов населения земного шара. Из всех стран тихоокеанского региона только Корея относится к зоне ответственности

другого объединенного командования.

Командующий СО в Тихоокеанском регионе отвечает за ССО, которые ему подчинены и находятся в этом регионе. Главная его задача - проведение совместных учений по отработке специальных операций, а также осуществление оперативного управления подразделениями ССО в этом регионе. Командующий ССО в Тихоокеанском регионе обеспечивает деятельность штабов объединенных оперативных формирований при проведении специальных операций. Он же является советником главнокомандующего ВС США в Тихоокеанском регионе по вопросам целесообразности использования подразделений ССО, разработке стратегии и тактики их действий, обеспечения взаимодействия, боевой готовности, финансирования. Командованию СО в Тихоокеанском регионе подчинены соответствующие подразделения ССО СВ, ВМС и ВВС США.

Благодаря техническому развитию и экономическому росту, определенные страны региона могут производить оружие массового поражения. Это, в свою очередь, накладывает определенный отпечаток на деятельность ССО, связанную с нераспространением этого оружия.

Командование СО в Корее (Special Operation Command Korea) создано в 1988 г. Расположено в Кэмп Кими (Camp Kim) в Йонгсани (Yongsan), Корея. Командование СО в Корее подчинено Командующему группы войск США в Корее. Это командование не входит в структуру Объединенного командования СО и не подчиняется ему, как другие. Командование СО в Корее входит в состав Объединенного командования ВС США в Корее. Оно поддерживает тесные связи с ВС Кореи и Объединенным тихоокеанским командованием ВС США, со Специальным командованием Сухопутных войск Республики Корея, Объединенным стратегическим командованием. Командованию СО в Корее подчиняется один спецотряд ССО Сухопутных войск США. Объединенное Тихоокеанское командование ВС США при необходимости предоставляет непосредственную помощь Командованию СО в Корее. Подразделения ССО Командования СО в Корее готовят

спецподразделения Южной Кореи к действиям в военное время, в частности к проведению специальных, психологических, гражданских и других операций.

4. ОПЫТ НАТО ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Определенные особенности видения роли и места специальных операций имеют место в НАТО. Согласно Объединенной Доктрины НАТО (Allied Joint Doctrine - AJP-01A), информационные, психологические и специальные операции являются независимыми видами операций, проводимых под единым руководством, по единому замыслу и плану в мирное время, угрожаемый период и во время войны, в рамках статьи 5 и вне рамок статьи 5 Устава НАТО.

Основные дефиниции AJP-01A приведены в приложении. В НАТО силы специальных операций, а также силы и средства для ведения информационных и психологических операций развиваются по согласованным процедурам, методам и механизмам военного планирования, с помощью которых определяется численность сил, необходимых для обеспечения политики Альянса.

В контексте совместных операций НАТО Силы специальных операций (ССО) привлекаются к выполнению трех специфических задач: специальной разведки и наблюдения, направленных действий и военной помощи.

Справка: Во время проведения операции НАТО в Косово подразделения из состава ССО ВС США в Европе проводили специальные операции, которые были кардинально различные по своему содержанию. Например, сопровождение сербских детей в школу (поскольку гибель одного ребенка могла сорвать всю миротворческую операцию), поставки гуманитарных грузов в труднодоступные районы, поисково-спасательные операции на территории противника, подготовка и оснащение сил местной полиции и т.д.

Анализ системы управления ОВС НАТО доказывает, что единственным органом управления, осуществляющим руководство

применением ССО Альянса является Командование сил специальных операций, которое непосредственное подчиняется Объединенному штабу ОВС НАТО.

Справка: Командование ССО ВС США в Европе подчиняется Командованию ВС США в Европе (ЕСОМ) и организационно состоит из девяти отделов (по J - структурой). Исходя из того, что планирование специальных операций должно осуществляться на возможно ранних этапах разработки Оперативного плана, эта задача возлагается на отдел Специальных операций, входящий в состав Оперативного управления (J3) Объединенного штаба ОВС НАТО.

Непосредственное (детальное) планирование специальной операции осуществляет оперативный отдел Командования ССО (J3 - ССО).

Согласно Общей доктрины Альянса спектр информационных операций чрезвычайно широк и их эффективное проведение может дать возможность достичь политических целей борьбы без применения оружия.

Исходя из задач информационных операций, они планируются на стратегическом и оперативном уровне, но проводятся на всех уровнях с использованием одновременно невоенных средств поддержки информационных операций, сил и средств вооруженной борьбы.

Каждый командующий операции учитывает потенциал невоенных средств поддержки информационных операций в своем районе ответственности, прежде всего, это касается военно-гражданских отношений и гуманитарной деятельности.

Несмотря на то, что их проведение выходит за пределы компетенции командующего и относится к сфере ответственности штаба НАТО, привлечение к информационным операциям представителей организации военно-гражданских отношений является чрезвычайно важным для соблюдения единой и согласованной стратегии предоставления противнику "... единомысленных сигналов" в поддержку целей операций.

Использование невоенных средств поддержки информационных

операций может осуществляться в форме:

политического и дипломатического влияния (политические инициативы должны соотноситься с целями военной операции, командующий должен давать рекомендации политикам для своевременного корректирования ими своей позиции, если это необходимо);

публичного информирования (информационная политика должна направляться на достижение целей информационной операции);

военно - гражданских отношений (эксперты по военно - гражданским отношениям устанавливают контакты с большим количеством разнообразных гражданских агентств и являются для них постоянным источником компетентной информации.

Силы и средства вооруженной борьбы во многих случаях применяются в сфере воздействия на системы управления войсками (силами) и рассматриваются как интегрированное применение военных средств, включая операции по безопасности («security operation»), введение противника в заблуждение, психологические операции, радиоэлектронную борьбу и физическое поражение объектов системы управления при поддержке всех ресурсов разведки и информационных систем с защитой собственных сил и средств, а также союзников от соответствующего воздействия противника.

Согласно Руководству по Информационным операциям ВС США (FM 3-13, 2003), сейчас рассматриваются дополнительно новые угрозы системам управления войсками (силами): хакеры, террористы, инсайдеры (лица, имеющие легитимный доступ к информационным системам), лидеры неформальных вооруженных и криминальных группировок, неконтролируемая иностранная деятельность в информационной сфере, "информационное братоубийство" (несогласованная информационная операция союзников, что приводит к срыву собственной информации операции) и т.д.

Согласно Общей доктрины НАТО психологические операции

включают в себя комплекс действий, направленных на определенные категории личного состава противника, союзников, гражданского населения, находящегося под их контролем а также на нейтральные стороны с целью осуществления морально-психологического воздействия на их поведение и эмоциональное состояние для достижения политических и военных целей. Рассматривается стратегическая психологическая деятельность, психологическая консолидирующая деятельность, боевая психологическая деятельность и миротворческая психологическая деятельность.

Стратегическая психологическая деятельность является самым высоким уровнем психологических операций, проводимой на правительственном уровне. Это долгосрочная деятельность, направленная на союзнические стороны для предотвращения принятия политического агрессивного решения.

Психологическая консолидирующая деятельность проводится во время кризиса или конфликта, в полном соответствии с целями стратегической психологической деятельности и направлена на гражданское население, находящееся под контролем союзников или Объединенного командования. Ее целью является обеспечение свободы действий для войск (сил) при полной поддержке и сотрудничестве со стороны гражданского населения.

Боевая психологическая деятельность является ответственностью Объединенного командования и проводится на оперативном и тактическом уровне как интегральная часть боевых операций, направляемая на противника и гражданское население, находящееся под его контролем. Ее целью является уменьшение боевого потенциала противника путем влияния на моральное состояние войск или готовность гражданского населения поддержать операции противника.

Планирование боевой психологической деятельности осуществляется заблаговременно в мирное время, в рамках директивы объединенного командования и проводится с началом боевых действий, как составная часть

операций Объединенных вооруженных сил и в соответствии с Стратегическими психологическими целями Альянса.

Миротворческая психологическая деятельность проводится на оперативном и тактическом уровне для выполнения миротворческой миссии Объединенных вооруженных сил, как интегральная часть миротворческой операции. Она тесно сочетается с деятельностью в рамках информирования общества и гражданско-военных отношений и направлена на конфликтующие стороны, гражданское население в районах операций с целью создания атмосферы поддержки и сотрудничества указанных групп, а также для обеспечения безопасности миротворческих сил.

Миротворческая психологическая деятельность осуществляется согласно доктрины НАТО по миротворческим операциям, базируется на использовании достоверной и правдивой информации в строгом соблюдении с принципами прозрачности миротворческой операции.

5. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО КЛАССИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Развитие военной науки, на которое существенно повлияли не столько развитие вооружений, сколько изменения взглядов на способы ведения военных действий и применения военной силы в современных условиях независимо от уровня проводимых мероприятий, дал толчок к более расширенному использованию категории "операция" [40].

В теории правоохранительной деятельности, как и в теории военного искусства, пока нет единого понимания термина "специальная операция". По мнению командования НАТО, под термином "специальная операция" («special warfare») понимается комплекс мероприятий по боевому применению соединений, частей и подразделений сил специальных операций и иррегулярных формирований в интересах обеспечения политики стран блока: прямые акции, специальная разведка, действия с использованием специального вооружения и тактики, психологические операции, антитеррористические действия, оказание гуманитарной помощи, поисково-спасательные действия в тылу противника и др. Чтобы выяснить этот вопрос, необходимо определить, какое место специальная операция занимает в существующей системе как правоохранительной деятельности, так и в военном искусстве.

Помимо военной сферы, одной из форм применения внутренних войск (ВВ) МВД Украины (которые сочетают функции правоохранительного органа и военного формирования) есть специальная операция. Эту форму связывают преимущественно с применением внутренних войск в ликвидации беспорядков, задержании особо опасных и вооруженных преступников, обезвреживании преступников, захвативших любой объект, и т. д. Однако в последнее время как для ВВ, так и для органов внутренних дел появился новый вид специальной операции - разведение противоборствующих сторон, т.е. сначала проводятся силовые действия, а затем вторая фаза - выявление организаторов нарушений общественного порядка, обеспечение ведения

переговоров и др. Такой вид специальных действий изменил место и роль силовых действий, а соответственно и роль военной силы. Естественно, что указанное может вызвать возражения: почему специальная операция, ведь по установившейся стереотипам силовое мероприятие - это обязательно применение оружия, специальных средств?

Одновременно в военной науке, в частности по вопросам применения вооруженных сил, также появилось определение "специальная операция", т.е. этот термин распространился на определенные военные действия. Поэтому возникает вопрос: каково происхождение термина "специальная операция" как категории? Под словом "операция" в общенаучном смысле понимается законченная действие или ряд согласованных действий, направленных на достижение поставленных целей.

В этом смысле всякая целенаправленная, организованная деятельность в любой сфере жизни представляет собой операцию или ряд последовательных операций. С этой точки зрения любые организованные боевые (военные, специальные) действия вооруженных формирований и правоохранительных органов по выполнению указанных выше задач, независимо от масштаба этих действий, возможно считать операцией.

Однако военная наука относит к категории "операция" военные действия на высших - стратегическом и оперативном уровнях, тем самым четко различая их и боевые действия тактического уровня, относящихся к категории "бой". Таким образом, общенаучное значение слова "операция" в случае его использования как военного термина условно ограничивается в интересах большей емкости и точности военной терминологии. В настоящее время в военной науке под операцией как формой боевых действий понимается совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени сражений, боев, ударов и маневра разнородных войск (сил), проводимых одновременно или последовательно по единому замыслу и плану для выполнения стратегических, оперативно-стратегических, оперативных или оперативно-тактических задач на театрах

(театре) военных действий, стратегическом направлении или операционном районе (зоне) в установленный период времени.

Имеют место наиболее существенные черты, которые характеризуют операцию как категорию оперативного искусства Вооруженных Сил:

Во-первых, это уровень и значимость цели выполнения оперативных задач. В соответствии с целями, операции проводятся оперативными объединениями видов вооруженных сил.

Во-вторых, - организованность действий и их единство по месту и времени. Естественно, что операция объединений вооруженных сил может осуществляться преимущественно в условиях правового режима военного положения и в некоторых случаях в условиях правового режима чрезвычайного положения.

Как вариант, для того чтобы не отождествлять операции правоохранительных органов с операциями вооруженных сил в классическом виде, к термину "операция" иногда добавляется слово "специальная" с целью подчеркнуть отличие специфики выполняемых задач, способов их выполнения, сил и средств, привлекаемых и других параметров.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что специальные операции, в отличие от классических операций вооруженных сил, представляют собой не только совокупность боевых (военных) действий, но и других мероприятий и действий политических, экономических, информационных, режимных, оперативных, разведывательных и т.д.

Поэтому имеет смысл сформулировать термин "специальная операция" как совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени боевых и других военных действий, разведывательных, политических, экономических, информационных, режимных, оперативных мероприятий, осуществляемых по единому замыслу и плану для выполнения конкретных задач, возникающих в процессе обеспечения национальной безопасности государства.

Исходя из этого следует отметить, что специальные операции - это

операции, которые невозможно подготовить и провести обычными силами и средствами; это операции, требующие специальной подготовки и оснащения. В связи с тем, что этот термин употребляется практически во всех воинских формированиях и правоохранительных органах для определения определенных действий, необходимо разграничить разновидности специальных операций в зависимости от определенных факторов, т.е. определить основные единые критерии классификации специальных операций.

Для разработки предложений по классификации специальных операций автором разработан вариант методики для классификации упомянутых операций.

Методика основана на моделировании множества СО, проведение которых потенциально возможно для конкретной страны на основе учета взаимного воздействия совокупности факторов, структурированных в группы.

Полученное в результате множество моделей основных возможных СО является основой для их последующей классификации на основе выбранной структуры и степени обобщения.

При разработке данной методики было принято во внимание понимание того, что классификация специальных операций имеет практическое значение исключительно для условий конкретного государства (в отличие от общей абстрактной классификации СО, которая имеет преимущественно теоретическое значение и предполагает использование других методик).

Табл.1. основные внешние факторы, определяющие классификацию СО и их влияние

№ п/п	Факторы	Основное влияние
1	Фактор угроз национальной безопасности, реагирование на которые предполагает проведение СО	Определяет объем задач, решаемых посредством проведения СО

№ п/п	Факторы	Основное влияние
2	Фактор противодействия сил (противника и т.п.), на противодействие которым направлено проведение СО	Отражается в составе, состоянии, положении сил и средств противостоящей стороны, а также характере их противодействия
3	Возможные цели проведения СО и решаемые при этом задачи	Определяет требования к наиболее целесообразным формам действий сил, привлекаемых к СО
4	Факторы влияния района (территории) проведения СО, времени года и суток	Определяет физико-географические, временные и другие условия проведения СО
5	Временной фактор	Определяет временные рамки подготовки и проведения СО
6	Степень оперативной подготовки ТВД (освоения регионов, районов, объектов) возможного проведения СО (в части, находящейся вне возможностей влияния страны, проводящей СО)	Оказывает комплексное воздействие на необходимые силы и средства СО, содержание их действий, вопросы обеспечения и т.п.
7	Другие факторы	Их влияние

Табл.2. Основные внутренние факторы, определяющие классификацию СО и их влияние

№ п/п	Факторы	Основное влияние
1	Существующая система взглядов государственного и военного руководства страны на проведение СО	Находит свое отражение в принятой системе операций ВС Украины, ДВФ и ПрО и закрепляется в нормативных документах
2	Уровень решительности государственного и военного руководства страны на проведение СО	Является определяющим для целей СО и объема решаемых при этом задач
3	Существующая состав, структура, численность, дислокация, обеспеченность и уровень подготовки сил, которые могут привлекаться для проведения СО	Является определяющим их потенциала (потенциальных возможностей) по участию в СО
4	Принятые программы развития	Являются определяющим

№ п/п	Факторы	Основное влияние
	(создания, строительства, реформирования и т.п.) сил, которые могут привлекаться для проведения СО	приращения их потенциала (потенциальных возможностей) по участию в СО на определенный момент (промежуток) времени
5	Система управления	Определяет условия подготовки и проведения СО в контексте управления
6	Система кадрового, морально-психологического, финансового, материально-технического и др. видов обеспечения СО	Определяет уровень ресурсной готовности (обеспеченности) СО
7	Уровень разведывательного (для правоохранительных органов также – оперативно-розыскного) обеспечения	Является определяющим в вопросах обеспечения СО (выделен отдельно из видов обеспечения из-за своей специфики и важности)
8	Степень оперативной подготовки ТВД (освоения регионов (районов), объектов) возможного проведения СО	Оказывает комплексное воздействие на необходимые силы и средства СО, содержание их действий, вопросов обеспечения и т.п.
9	Существующие уровни научного сопровождения (теоретической разработки) СО и их практического освоения	Определяют облик, количественно-качественный уровень СО, принятые в стране
10	Степень нормативно-правового регулирования вопросов подготовки и проведения СО	Определяют правовой режим и другие нормативно-правовые рамки СО
11	Другие факторы	Их влияние

Предложенная методика способна дать достоверный результат на данном историческом этапе (промежутке времени) в конкретных условиях (собственно военных, а также политических, экономических, социальных и т.д.) и в обозримой перспективе (определяется сроком (продолжительностью) выполнения реально действующих программ развития сил и средств СО).

В предложенной методике рассматривается взаимное воздействие двух основных групп факторов:

объективные (внешние) факторы, определяющие классификацию СО;

субъективные (внутренние) факторы, определяющие классификацию СО.

По определению, предложенные группы факторов не являются исключительными, а могут структурироваться, детализироваться и обобщаться в зависимости от принятых подходов к их анализу и синтезу.

Таким образом, в зависимости от того, какую роль играют военные (боевые) действия в специальной операции, предлагается различать следующие типы специальных операций:

- специальные операции военного типа;
- специальные операции невоенного типа.

Рассмотрев характеристику операции невоенного типа (как правило, это операции правоохранительного (полицейского) направления, а также операции специальных служб), можно сделать вывод, что военные (боевые) действия в подобного рода операциях является исключительной мерой, когда другие меры не привели к желаемому результату. Относительно операций военного типа следует заметить, что военные действия в таких операциях, как правило, составляют основу и являются главными, а другие мероприятия (оперативные, режимные и т.п.) имеют обеспечивающий характер. При этом в операции военного типа преобладают военные цели и задачи, а в СО невоенного типа основные усилия направлены на другие, преимущественно политические цели.

Важнейшим критерием классификации специальных операций является их масштаб. В отличие от операций и боевых действий вооруженных сил, основными показателями масштаба которых являются пространственные и временные, а также состав группировок привлекаемых войск и сил, основным показателем масштаба специальных операций является их цель. В этом случае масштаб спецоперации предлагается определять исходя из следующих факторов:

- масштаб поставленных целей, характер и масштаб факторов, подлежащих учету в процессе планирования и организации управления и

взаимодействия органов и сил различного назначения и принадлежности;
количество сил, привлекаемых к выполнению задач;
уровень подготовки руководящего состава, который организует взаимодействие органов и сил (назовем его уровнем руководства);
опасность последствий в случае ошибок в управлении действиями войск.

На основании этого специальные операции можно разделить на:

специальные операции стратегического уровня;
специальные операции оперативного уровня;
специальные операции тактического уровня.

Наряду с масштабом, критериями могут быть территориальный размах и значимость СО, позволяющие классифицировать СО как:

межгосударственные;
общегосударственные;
межрегиональные;
локальные (региональные);
объектового уровня.

Также основаниями для классификации понятия "специальные операции" могут быть такие критерии, как тип и форма специальных операций. Показателями СО при этом является их цели и задачи. Так, если борьба с незаконными вооруженными формированиями является составной частью основного содержания вооруженной борьбы, то противоповстанческие, контртеррористические, противодиверсионные действия должны носить общевойсковой характер с приоритетом ВС Украины. Если основное содержание вооруженной борьбы составляют военные действия на фронте, а борьба с десантно-диверсионными силами ведется в своем тылу при сохранении руководства этой борьбой военными органами управления, то основное бремя противодиверсионной борьбы ложится на внутренние войска, контрразведывательные и другие органы.

При этом организация и ведение противоповстанческой

(противодиверсионной) борьбы осуществляются в соответствии с боевыми уставами и других руководящими документами ВС Украины. Если же противодействие диверсионным или террористическим формированиям ведется в рамках борьбы с преступностью на территории, полностью контролируемой государственными органами власти, то тогда руководство такими действиями возлагается на соответствующие органы МВД или СБУ с привлечением, при необходимости, сил и средств ВВ МВД, ВС Украины. В этом случае порядок действий должен определяться требованиями Закона Украины "О борьбе с терроризмом".

В зависимости от целей и задач можно выделить следующие виды специальных операций:

- противодиверсионные;
 - противоповстанческие;
 - контртеррористические;
 - антитеррористические;
 - информационные (в т.ч. информационно-психологические и информационно-технические);
 - диверсионные;
 - разведывательные;
 - разведывательно-диверсионные;
 - по организации движения сопротивления;
 - правоохранительные;
 - поисково-спасательные;
 - по обеспечению безопасности граждан и объектов государства за рубежом;
 - по обеспечению безопасности иностранных государств.
- Особыми условиями проведения специальных операций могут быть:
- требования повышенной скрытности и маскировки;
 - требования обеспечения безопасности населения и войск;
 - действия в тылу или в расположении противника, а также на

территории иностранных государств;

необходимость использования нетрадиционных способов действий и нестандартных видов вооружения, снаряжения и т.д.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях роль специальных операций в деятельности ведущих государств мира и международных организаций в политической, экономической, финансовой, информационной и в собственно военной сферах значительно увеличивается.

Анализ современных вооруженных конфликтов, локальных войн и антитеррористических операций свидетельствует о значительных изменениях в формах и способах применения вооруженных сил, характере вооруженной борьбы, характерными чертами которой являются изменение соотношения прямых и косвенных действий и роста значения специальных методов ведения военных конфликтов, а также сочетание традиционных способов действий войск (сил) с нетрадиционными.

Изменения форм и способов ведения военных действий и возрастание роли специальных операций при решении задач в кризисных ситуациях и военных конфликтах обусловили активное развитие сил и средств для их проведения в зарубежных странах, прежде всего - сил специальных операций.

Главной формой применения сил (войск) специальных операций (специального назначения) развитых стран мира есть специальная операция, под которой понимается комплекс мероприятий по боевому применению частей и подразделений ССО и иррегулярных формирований в интересах обеспечения реализации интересов стран или их союзов: прямые акции, специальная разведка, действия с использованием специального вооружения и тактики, психологические операции, антитеррористические действия, оказание гуманитарной помощи, поисково-спасательные действия в тылу противника и др.

Основными задачами ССО в условиях мирного времени и в случае возникновения кризисных ситуаций являются: сбор разведданных, организация антиправительственных выступлений и повстанческих движений для дестабилизации обстановки на территории

противоборствующей страны; совершения диверсий и налетов, размещение и накопление в нужных районах оружия и материальных средств для дальнейших действий; разрушение, искажение и похищения информации или задержка в ее прохождении; распространения дезинформации; ведения психологических операций, участие в борьбе с терроризмом, предотвращение распространения оружия массового поражения; предоставления помощи иностранным государствам в обеспечении их внутренней безопасности; координация проведения военных операций с мерами международных организаций и гражданских учреждений; сбор информации и специальные действия в ходе миротворческих операций и т.д.

Дополнительно к задачам мирного времени в военное время на ССО возлагается: вывод из строя или захвата важных военных и промышленных объектов; нарушение коммуникаций, систем государственного и военного управления, тылового обеспечения; корректировки ракетно-авиационных ударов и огня артиллерии; сбор разведывательных данных в интересах действий группировок вооруженных сил на ТВД; осуществления рейдов в тылу противника для захвата документов, образцов ВВТ, деморализации личного состава и местного населения, проведение поисково-спасательных операций на территории противника.

Тенденции развития форм и способов ведения военных действий показывают, что:

значительно увеличился объем решаемых задач частями и подразделениями ССО, в том числе по реагированию на асимметричные угрозы;

расширилось влияние специальных действий и операций на ход урегулирования кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов;

применение войск (сил) в операциях приобретает межвидовой характер, в том числе это касается ССО;

благодаря комплексному применению ССО в сочетании с другими мерами удается достичь ограниченных военно-политических целей и

прекратить конфликт на ранней стадии возникновения (или направить его развитие в желаемом направлении);

части и подразделения ССО, с их способностью к точному и выборочному поражению целей и минимальными убытками, наносимыми мирному населению, могут использоваться в условиях, когда применение обычных ВС невозможно или нецелесообразно;

направленность специальных операций (действий) изменяется от обеспечения классических видов боевых действий (оборонительных и наступательных) до их проведения как самостоятельных.

Иностранный опыт свидетельствует, что основными тенденциями в создании ССО является централизация сил с созданием организационной структуры на правах вида вооруженных сил (рода войск); распространение задач на весь спектр угроз в мирное время, угрожаемый период и военное время; комплектования исключительно на добровольной основе; дифференциация индивидуальной подготовки и подготовки подразделений, обеспечение наиболее современными образцами специального вооружения, военной техники, снаряжения и экипировки.

Для повышения возможностей частей и подразделений ССО, их целенаправленной подготовки к выполнению определенных задач в большинстве развитых стран созданы (создаются) формирования ССО как отдельные организационные структуры, включающие сухопутный, морской, воздушный компоненты, собственные учебные центры, подразделения обеспечения и обслуживания. В состав ССО входят штатные части и подразделения СПП центрального подчинения, видов ВС, а также специально подготовленные подразделения сухопутных войск, морской пехоты, военной полиции, жандармерии и т.д.

После террористических актов 2001 года в США и в большинстве стран мира законодательно урегулировано участие вооруженных сил в борьбе с терроризмом и созданы соответствующие силы и средства. Опыт зарубежных стран свидетельствует о целесообразности мер по привлечению

к выполнению указанной задачи подразделений ССО.

Анализ деятельности и развития военной полиции и аналогичных формирований в составе вооруженных сил западных стран свидетельствует о тенденции создания в их составе частей и подразделений специального назначения военной полиции, на которые также возлагаются соответствующие задачи антитеррористической деятельности.

В последнее время поднимается ряд проблем относительно нынешнего состояния и перспектив развития частей специального назначения Вооруженных Сил Украины. Опыт создания ССО зарубежных стран требует тщательного изучения и учета для определения направлений развития ССО Вооруженных Сил Украины в современных условиях.

Несмотря на фактическое развитие формирований специального назначения в составе воинских формирований и правоохранительных органов государства, широкого использования ими форм и способов действий, содержащих признаки специальных операций (или, как минимум, использования указанного словосочетания в качестве названия присущих им форм применения), в Украине в настоящее время нет оснований утверждать о развитии собственной теории специальных операций в том виде, как это принято понимать в развитых странах мира. На такое положение вещей, безусловно, влияет и отсутствие определенного в нормативно-правовой базе понятие "специальной операции". Такое понятие необходимо в форме закреплённой нормативно-теоретической основы, которая бы способствовала четкому выполнению мероприятий организационного характера. Кроме того, определение в этом понятии круга задач и оснований, при которых возникает потребность именно в таких действиях военных формирований и правоохранительных органов, позволило бы установить перечень основных видов таких операций, очертить круг мероприятий и определенный обязательный для всех алгоритм их проведения.

Комплексных исследований, в которых был бы обобщен опыт подготовки специальных операций с глубоким анализом способов их ведения

относительно современных задач военных формирований и правоохранительных органов государства, нет. Как следствие, создается ситуация относительно наличия и распространения использования терминов «специальная операция», «силы специальных операций», «специальные действия», «специальные акции», «специальные меры», «подразделения (части) специального назначения» и т.п. с одной стороны и существенных разногласий и даже противоречий относительно их толкования и содержательного наполнения с другой.

Определение общих критериев классификации специальных операций позволит упорядочить и упростить процесс их размежевания и исследования, отличать их виды от похожих по содержанию и объему операций и установить четкий классификатор этих операций, что соответствует чрезвычайных ситуаций.

Классическое определение «операции», которое принято в теории военного искусства, содержит в себе определенные ограничения по развитию теории и практики специальных операций как составной системы операций Вооруженных Сил Украины, ДВФ и ПрО, требует дальнейшего исследования и уточнения определения применительно к современным условиям. Вышесказанное приобретает особое значение при разработке проектов нормативно-правовых актов, регламентирующих подготовку и применение соответствующих подразделений воинских формирований и правоохранительных органов государства, особенно во время их совместных действий.

Соответственно, необходимо проведение отдельных научных исследований, связанных с историческим анализом тех форм применения военных формирований и правоохранительных органов, которые имеют признаки и черты специальных операций и на их основании провести определение и уточнение ряда понятийного аппарата, связанного со специальными операциями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Відбір і розроблення визначень термінів у воєнний енциклопедичний словник. Звіт про науково-дослідну роботу «Розробка воєнного енциклопедичного словника», шифр «Словник». – К.: НАОУ, 2007. – С. 288-289.
2. Методичний посібник по застосуванню з'єднань та військових частин (підрозділів) армійського корпусу в спеціальних операціях. – Рівне.: Видання 13 армійського корпусу, 2004. – 86 с.
http://revolution.allbest.ru/war/00097476_0.html
3. Фросевич Л. Збройна партія чорного пішака, або «Туринська шахівниця»-2 // Інтернет-видання «Обозреватель». – 2005. - Вип. 8 липня, <http://obozrevatel.com/news/2005/7/8/25148.htm>).
4. Молдавчук Н.М. Розвиток форм і способів протиповстанської боротьби після Другої Світової війни. – Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 20.02.22 – військова історія. – Національний університет „Львівська політехніка”. – Львів, 2008, (<http://disser.com.ua/content/351298.html>).
5. Кобко В.А. Підготовка та проведення спеціальних операцій у збройних конфліктах другої половини ХХ ст., Автореф. дис.. канд. іст. наук: 20.02.22 /; Нац. акад. оборони України. — К., 2004. — 16 с. — укр.
6. Словник військової термінології Міністерства оборони США.
7. Сили спеціальних операцій і способи боротьби з ними // джерело в мережі Інтернет <http://www.desant.com.ua/gf.html>)
8. Крикун В.В. Щодо визначення єдиних критеріїв класифікації спеціальних операцій» // Електронне наукове фахове видання «Форум права» Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2009. - № 2., <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2009-2/09kvvkco.pdf>
9. Пясецький А.І., Трасковський В.Л. Поняття спеціальної операції та його значення для практичної діяльності органів внутрішніх справ» //

Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. – 2001. - № 4. С. 219-223.

(<http://www.inter.criminology.org.ua/modules.php?name=Content&file=print&pid=2>)

10. Про заходи органів, підрозділів внутрішніх справ, частин внутрішніх військ МВС України щодо розшуку і затримання озброєних та інших злочинців, які становлять підвищену суспільну небезпеку: Наказ міністра внутрішніх справ України № 230-дск від 04.04.1998 р.

11. Тактика повстанської війни. // джерело в мережі Інтернет http://www.una-nso.org/av/mainview.asp?TT_id=13&TX_id=45

12. Деякі питання діяльності податкової міліції Державної податкової адміністрації: Розпорядження Кабінету Міністрів України N 1314-р від 30.06.2010 р. (<http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1314-2010-%F0>).

13. Про порядок організації проведення спеціальних заходів і спеціальних митних операцій: Наказ голови Державної митної служби України № 151 від 27.02.2009. (<http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1025.15686.0>)

14. Про затвердження Положення про підрозділ спеціального призначення: Наказ голови Державного департаменту України з питань виконання покарань № 167 від 10.10.2005 р.

15. Галамба М. Сутність, види та методи спеціальних інформаційних операцій // Юридичний журнал. – 2007. - № 1. – С. 78-84. <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2524>).

18. Александров С. Спецназ Его Королевского Величества // Камуфляж. - 2006. - №3. - С.8-13.

19. Александров С. Внимание: Kommando Spezialkrafte! // Камуфляж. - 2006. - №4. - С.21-23.

20. Качанов В. Сили спеціальних операцій у воєнних конфліктах // Волонтер. - 2007. - №1 (6). - С.8-13.

21. Колобов А.О., Колобов О.А. Специальные операции вооруженных сил США: механизм выработки и осуществления на практике в мировом

геополитическом континууме // Вестник Академии военных наук. - 2005. - №1 (10). - С.68-75.

22. Крысин М. Подразделения специального назначения Пакистана // Зарубежное военное обозрение. - 2003. - №1. - С.21-23.

23. Москалев В., Ушаков В. Жестокий отбор проходят кандидаты в испанские коммандос // Солдат удачи. - 2006. - №4. - С.45-48.

24. Москалев В., Ушаков В. Охотники за пиратами // Солдат удачи. - 2006. - №11. - С.43-47.

25. Москалев В., Ушаков В. Спецназ Индонезии // Солдат удачи. - 2006. - №10. - С.46-48.

26. Москалев В., Ушаков В. «Красные дьяволы», коммандос «Черные кошки» и другие // Солдат удачи. - 2006. - №5. - С.43-47.

27. Москалев В., Ушаков В. Наследники «бригады дьяволов» // Солдат удачи. - 2006. - №7. - С.45-48.

28. Москалев В., Ушаков В. Рыцари нейтралитета // Солдат удачи. - 2006. - №3. - С.45-48.

29. Москалев В., Ушаков В. Еще польска не сгинела, или американская медаль для польского спецназа // Солдат удачи. - 2006. - №2. - С.45-47.

30. Москалев В., Ушаков В. Силы специальных операций Германии // Солдат удачи. - 2007. - №4. - С.53-56.

31. Москалев В., Ушаков В. Коммандос Эллады // Солдат удачи. - 2007. - №3. - С.54-56.

32. Москалев В., Ушаков В. Жестокие парни. Южно-корейский спецназ – один из сильнейших в Азии // Солдат удачи. - 2005. - №12. - С.44-46.

33. Олександренко С. SAS – спецназ Британської Корони // Камуфляж. - 2006. - №6. - С.23-25.

34. Пісчанський С. Еліта ізраїльського спецназу // Камуфляж. - 2007. - №1. - С.22-25.

35. Сафонов В. Даже понятие «взаимопонимание» становится оружием (за пять лет силы специальных операций США увеличатся на 12

тысяч военнослужащих) // Военно-промышленный курьер. - 2006. - № 45 (161).- від 22-28 листопада.

36. Титенко С. Сили спеціальних операцій США // Камуфляж. - 2006. - №5. - С.23 - 24.

37. Титенко В. Спецназ збройних сил Республіки Польща // Камуфляж. - 2006. - №4. - С.23-25.

38. Шмелев Ю. Силы специального назначения Великобритании // Зарубежное военное обозрение. - 2006. - №9. - С.27-32.

39. Досвід створення сил спеціальних операцій зарубіжних країн. Інформаційно-аналітичний огляд. - К.: Центральний науково-дослідний інститут Збройних Сил України. – 2007 - № 1(25).

40. Лавніченко О. В. Класифікація спеціальних операцій // Честь і закон. – 2010. - № 4. - С. 5-8.

ДЕФИНИЦИИ СТАНДАРТИЗИРОВАННОЙ СОГЛАШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА (НАТО) СОВМЕСТНОЙ ДОКТРИНЫ НАТО

(Неофициальный перевод)

(STANAG 2437, Allied Joint Doctrine - AJP-01)

Глава 8. Специальные операции. Специальные операции - это военные мероприятия, проводимые специально назначенными, организованными, подготовленными и оснащенными силами, применяющими формы и способы боевых действий, нехарактерные для обычных вооруженных сил. Такие мероприятия проводятся во всех видах операций (в том числе миротворческих, по урегулированию кризисов или конфликтов) и на всех уровнях, самостоятельно или в координации с действиями обычных вооруженных сил, для достижения политических, военных, психологических и экономических целей. Военно-политическая целесообразность может потребовать использования скрытых, тайных или негласных методов и допускает некоторую степень физического или политического риска, который не связан с обычными операциями.

Глава 14. Информационные операции. Информационные операции - это комплекс мер воздействия, направляемых на руководящий состав, ответственный за подготовку и принятие решений, с целью достижения политических и военных целей. Осуществляются путем вмешательства в информацию, информационные процессы, системы управления, информационные системы и системы связи, при одновременной защите собственной информации и информационных систем.

Глава 16. Психологические операции. Психологические операции - это спланированные, активные меры психологического воздействия, проводимые в мирное время, во время обострения конфликта и в ходе боевых действий. Включают комплекс действий, направленных на определенную категорию противника, союзников, а также на нейтральные стороны с целью

осуществления морально-психологического воздействия на их поведение и эмоциональное состояние для достижения политических и военных целей.

Они подразделяются на: стратегическую психологическую деятельность (СПД), Объединенную психологическую деятельность (ОПД), Боевую психологическую деятельность (БПД) и Миротворческую психологическую деятельность (МПД). Целевой аудиторией могут быть военнослужащие гражданское население, командование и штаб противника, военнослужащие и гражданское население союзников.

Глава 8, часть II. Задачи Сил Специальных операций.

0805. В контексте Объединенных операций НАТО силы специальных операций привлекаются к выполнению трех специфических задач: специальной разведки и наблюдения, направленных действий и военной помощи.

0806. Специальная разведка и наблюдение включает:

оценку района операции в интересах объединенного штаба;

специальные разведывательные операции в интересах применения вооруженных сил;

разведку особо важных целей;

сбор, обработку и хранение особо важной разведывательной информации;

разведку ключевых элементов инфраструктуры на территории противника или на другой территории;

метеорологическую, географическую, гидрографическую разведку и разведку результатов ударов в интересах специфических наземных, воздушных или морских операций.

0807. Направленные действия включают:

уничтожение критически важных целей или осуществления соответствующих мер воздействия на материальные средства и персонал;

уничтожение критически важных линий коммуникаций;

определение местоположения и захват (освобождение захваченных) важных материальных ресурсов или персонала;

захват, уничтожение или нейтрализацию особо важных элементов инфраструктуры, вооружения и военной техники;

освобождение заложников;

обеспечение авиационной поддержки и проведение поисково-спасательных операций на территории противника или на недружественной территории;

поддержку мероприятий по борьбе с распространением оружия массового уничтожения;

проведение специальных операций против "информационных" целей противника, в том числе системы управления войсками (силами), компьютерных сетей, информационных центров и т.п.;

антитеррористические операции.

0809. Военная помощь включает:

тренировку и подготовку, оснащение и, в случае необходимости, другую помощь в противодействии диверсионным или партизанским движениям;

тренировки и подготовка, оснащение вооруженных сил и паравоенных формирований принимающей страны, с целью повышения их боеспособности до уровня, позволяющего уверенно контролировать внутривнутриполитическую ситуацию;

поддержку миротворческих операций путем:

непосредственных действий организационного, разведывательного, медицинского, инженерного характера, проведения мероприятий по безопасности в гуманитарных кризисах и т.п.;

выполнения обязанностей контактных лиц (посредников) для ведения переговоров в многонациональной и многокультурной среде для решения конфликтных ситуаций, помощи в восстановлении инфраструктуры при техногенных и стихийных бедствиях и т.д.